

Секция «Психологическое состояние общества и власти как фактор устойчивого политического развития»

Влияние образно-символического восприятия территории на национальную идентичность.

Научный руководитель – Евгеньева Татьяна Васильевна

Новаковский Евгений Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра социологии и психологии политики, Москва, Россия

E-mail: novakovsky111@yandex.ru

Символы и образы формирующиеся как результат процесса восприятия окружающей действительности играют значительную роль в осмыслении как политической, так и социальной реальности и являются неотъемлемым компонентом любого политического мифа. Эти элементы ложатся в основу национальной идентичности индивида, становясь частью образов “своего” и “другого”, очерчивающих внешние границы группы. Среди объектов, находящих образно-символическое отражение в сознании и национальной идентичности индивида, не последнюю роль играют особенности и уникальные исторические элементы территории, на которой проживает национальная группа. Автором был рассмотрен ряд западных исследований, посвященных вопросам влияния образов территории на национальную идентичности.

Восприятие национальной территории как в дискурсе, так и в сознании населения также часто срастается с другими элементами национальной идентичности, такими как основополагающие мифологемы, общая история и культура. Уникальная история нации находит олицетворение в уникальной территории нации, её родине[3]. В вопросе мифов и истории различные территориальный элементы, такие как поля, леса и даже деревья становятся важной частью национальной идентичности представляя собой символическое отражение различных событий, ценностей и принципов жизненного уклада[4]. Так, например, берёза, широко распространённая на территории России и в северном полушарии в целом, находит большое символическое отражение в славянских культурах и национальной идентичности[1]. Образ территории способен принимать обширное символическое значения в процессе построения государственной идеологии и основополагающих государственных мифов. Так, например, в XIX веке территории европейского Севера Российской Империи стали приобретать значительное символическое и культурное значение в сознании интеллектуальной и политической элиты России как “Русский Север”. Это было связано с процессами поиска государственной идеологии и идентичности и связанными с ними дискуссиями на тему места, занимаемого великороссами в системе государства и самой идеи и понимая “русского”[2].

История определённых территориальных единиц, таких как города и монастыри может придавать им огромное символическое значение, иногда превосходящее их объективное историческое значение, особенно в случае, если эти места имеют высокую религиозную важность[5]. В этом случае подобные места в их восприятии наполняются эмоциональным содержанием и связываются с теми или иными религиозными образами и идеями, прочно интегрируясь в национальную идентичность. Ярким примером такого города может послужить Иерусалим, имеющий огромное символическое и культурное значение в иудаизме, христианстве и исламе и ставший неотъемлемой частью еврейской национальной идентичности.

Территориальные разграничения определяют национальную группу и опосредуют её от других групп. Различные сегменты территории нации могут принимать особую важность в роли места происхождения нации. В этом смысле обычному ландшафту может придаваться очень большое символическое значение. Территориальные границы также играют значительную роль в формировании архетипической оппозиции “свой-чужой”, находя отражение в политическом дискурсе и выступая существенным его компонентом. Так, например, по результатам опроса Pew Research Center 73% процента Японцев считают, что рождение на территории является важным или очень важным фактором для признания человека настоящим Японцем[6]. Это говорит о большом значении территориальных границ для национальной идентичности Японии и, соответственно, для деления людей на категории “своих” и “чужих”.

Таким образом, можно сделать вывод, что восприятие национальной территории оказывает значительное влияние на национальную идентичность. Образы, формирующиеся в процессе восприятия территории, и символические значения, приписываемые её отдельным элементам в культуре, находят широкое отражение в политической мифологии и национальной идентичности индивидов, а также могут ложиться в основу государственной идеологии и архетипической оппозиции “свой-чужой”.

Источники и литература

- 1) Телепина Ю.В. Символ в Российской культуре. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. Ч. 2. С. 205-208.
- 2) Шабаев Юрий Петрович, Жеребцов Игорь Любомирович, Журавлев Павел Сергеевич «Русский Север»: культурные границы и культурные смыслы // Мир России. Социология. Этнология. 2012. №4.
- 3) Anderson. James 1988 "Nationalist Ideology and Territory", in Richard Johnston, David Knight and Eleonore Kofman, Nationalism, Self Determination and Political Geography, London: Croom Helm
- 4) Storey, D. 2001 "Territory: The claiming of space." Harlow: Prentice Hall.
- 5) Williams Colin, Smith Anthony D. 1983 'The National Construction of Social Space', Progress in Human Geography, vol. 7, no. 4
- 6) Pew Research Center: <http://www.pewglobal.org/2017/02/01/views-of-national-identity-by-country/>